

Программная группа довольно гуманна, а не так бесстыдна, как говорил Юй Сяошэн.

Хотя клип с Ци Сяоюем, репетирующим песню всю ночь, не был включен в эпизод, он был выпущен в предварительном просмотре, чтобы создать напряженное ожидание, которое, вероятно, подразумевает, что усердно тренирующийся Ци Сяоюй сможет спеть в унисон и выполнить задание солиста.

Он также был помещен рядом с другими саспенсами, такими как «супер-зажигательная сцена Ю Чжоу», «Новый крутой образ Дон Фана», «Бессмертный голос Гу Лэя» и так далее.

В то время как напряжение других людей полно предвкушения и криков, его напряжение полно насмешки.

Хотя Ци Сяоюя тащили с самого начала из-за нехватки сил, он приобрел много поклонников в этой программе благодаря своей привлекательной внешности, поэтому ругань и похвала делятся пополам.

Но после недавних инцидентов пользователи сети, не смотрящие «Дебютируем, стажеры», знали, что вторая часть этого шоу о фальшиво поющей вазе¹ для цветов.

(1. Уничижительный термин. Относится обычно к актерам или певцам, которые хороши с собой, но не обладают талантом.)

У Ци Сяоюя было много черных фанатов и немного славы.

Ци Сяоюй вообще не заботился об этих вещах. После просмотра видео он немного поболтал с Юй Сяошэном, сказав ему успокоиться и не волноваться. Затем он немного попрактиковался в детских стишках и лег спать.

В течение следующих трех или четырех дней Ци Сяоюй продолжал заниматься спортом и практиковался в пении. Он не лазил по Интернету и не интересовался сплетнями, а жил очень размеренной и комфортной жизнью.

В середине он пошел на шоу и два дня репетировал песню с той же командой. Хотя во время репетиции люди обсуждали его пение и комментировали онлайн за его спиной, Ци Сяоюй притворился, что не слышит их, и все прошло гармонично.

Единственная странность заключалась в том, что Сюнь Цянь не просил его помассировать ноги, и он не видел его нигде в доме.

Дворецкий Чэн тоже исчез.

Хотя Сюнь Цянь не появился, он отчетливо ощущал низкое давление в доме, из-за чего людям было очень неудобно. Все испытывали какой-то страх и старались не говорить громко.

Однажды в полдень Ци Сяюй ел в одиночестве в столовой внизу и случайно увидел, как шеф-повар относит еду наверх. Полчаса спустя она вернула еду в том виде, в каком она была.

Ци Сяюй недоумевал, почему Сюнь Цянь заперся наверху, не поев и не выпив.

В день официальной репетиции Ци Сяюй подумал, что если он не вернется в течение двух дней, то будет лучше подняться наверх и поговорить с Сюнь Цянем или дворецким Чэном.

Изначально он хотел отправить сообщение дворецкому Чэну, как и в прошлый раз, но поскольку он был дома, отправлять сообщение было бы невежливо.

Он поднялся на третий этаж, и в коридоре было так же тихо, как и всегда.

Хотя погода была лучше, чем в предыдущие несколько дней, с солнцем, чистым небом и пением птиц во дворе, весь третий этаж был более унылым и мрачным, чем обычно.

Шторы в конце коридора были задернуты, блокируя большую часть солнечного света, а темно-серый ковер поглощал остальной свет.

Больше всего Ци Сяюй ненавидел темное пространство, но Сюнь Цянь, кажется, особенно любил прятаться в темноте.

Он подошел к двери комнаты, колеблясь, стоит ли постучать в дверь. Мрачный и непредсказуемый характер Сюнь Цяня действительно был ему не по душе.

Ци Сяюй поднял руку и остановился на расстоянии одного сантиметра от двери, когда внезапно раздался «лязг», и дверь затряслась. Это был звук чего-то бьющегося в дверь.

Ци Сяюй отдернул руку и быстро сделал три шага назад, решив, что лучше отправить сообщение и не попадать в неприятности.

Как раз в тот момент, когда он собирался уходить, дверь открылась.

Он заглянул внутрь. На земле были осколки битого стекла, а также деформированная металлическая рама, ударившаяся о дверь. То, что было брошено, похоже, было рамкой для картины.

Дворецкий Чэн наклонился и тихо открыл дверь. Увидев Ци Сяюю, он был слегка удивлен.

— Почему ты здесь?

Ци Сяюю вернулся, опустился на колени, чтобы помочь убрать разбитое стекло с пола, и взглянул на старую фотографию, которая была спрятана под несколькими осколками стекла.

Это был семейный портрет пары с двумя детьми, сделанный на берегу моря. Позади них было синее море под солнцем и камни разнообразной формы. Мужчина и женщина сидели на большом камне, в то время как маленькие мальчик и девочка уютно устроились в объятиях своих родителей. Дул морской бриз, и все ярко и естественно улыбались. Маленький мальчик, который прислонился к матери и склонил голову на руки сестры, улыбался особенно мило, как бутон розы, трепещущий на ветру.

Ци Сяюю взял в руки все стекло и сказал:

— Позволь мне сделать это, дядя Чэн. Будь осторожен, не уколи руки... Я собираюсь записать шоу и, возможно, вернусь только послезавтра.

Дворецкий Чэн махнул рукой и тихо сказал:

— Хорошо, можешь идти. Я свяжусь с тобой, если что-нибудь будет. Не бери стекло. Я позвоню маме Лю, чтобы она убрала позже.

Ци Сяюю заглянул в щель двери, но свет внутри не был включен, а шторы все еще были задернуты. Было темно, и он не мог разглядеть, где находится Сюнь Цянь. Он проворно сложил несколько кусочков битого стекла вместе и послушно сказал тихим голосом:

— Неважно, позволь мне сделать это. Не проси никого подниматься и беспокоить третьего мастера.

— Хорошо, — вздохнул дворецкий Чэн с мрачным выражением лица.

— Третий мастер и пожилая леди поссорились, и на то, чтобы прийти в себя, может потребоваться несколько дней. Будет лучше, если тебя не будет дома, так что держись подальше от всеобщего внимания.

— О. — Когда Ци Сяюю услышал, что это семейное дело, он почувствовал, что просить слишком многого неуместно. Он встал и сказал: — Тогда я ухожу, дядя Чэн. Хорошенько позаботься о третьем хозяине и не забудь съесть что-нибудь сам.

Ци Сяюю спустился с лестницы, чувствуя, что семья Сюнь на самом деле не была

мирной. Согласно сюжетной линии оригинального романа, в начале зимы этого года Сюнь Цянь серьезно заболел. Похоже, это было примерно в это же время, и причиной оказалась эта ссора.

Сюнь Цянь уже был в плохой форме, но он все еще продолжал работать без нормального отдыха, и его сердце также страдало от проблем. Было бы странно, если бы у него не было серьезной болезни.

Эй, разве не следует напомнить Сюнь Цяню, чтобы он обращал внимание на свое тело? Или попросить дядю Чэна отправить его в больницу?

Ци Сяюй перестал спускаться по лестнице, оглянулся на тихий и темный коридор и отбросил эту идею. В любом случае, Сюнь Цянь еще не мертв, и этот человек может даже отправить его в психушку в будущем.

Репетиция «Дебютируем, стажеры» начиналась в два часа дня.

Ци Сяюй вышел из дома Сюня и помчался к месту записи в двенадцать часов.

Конкурсанты еще не прибыли, и персонал был занят установкой сцены и подготовкой реквизита в зале.

Камеры, стулья и одежда были расставлены повсюду, и все было в беспорядке.

Ци Сяюй оценил ситуацию и решил поторопиться и пойти в раздевалку, чтобы переодеться, затем найти Дон Фана и привести его в порядок.

За те несколько дней, что он был дома, он получил по меньшей мере 20 или 30 оскорбительных сообщений от Дон Фана, снова и снова, таких как «детка, я так по тебе скучаю», «детка, не сердись», «детка, что ты делаешь?»

Он заблокировал номер, а Дон Фан сменил свой номер и продолжал это делать.

Чем больше он расстраивался, тем смелее становился Дон Фан.

Ци Сяюй обошел беспорядок под ногами и направился в раздевалку.

Так получилось, что прежде чем он добрался до раздевалки, он встретил Дон Фана.

Дон Фан уже закончил гримироваться и выходил из гримерки.

Как только он увидел Ци Сяоюя, его глаза загорелись, как у мыши, увидевшей торт. Он остановился перед ним и сказал в позе, которая, по его мнению, была очень красивой:

— Детка, ты уже здесь?

Ци Сяоюй поджал губы, его отвращение было очевидным.

Однако Дон Фану, похоже, очень понравилось выражение лица Ци Сяоюя, и он был очень внимателен.

— Не торопись, здесь полно людей. Хочешь накраситься? Я позволю визажисту нашей компании помочь тебе.

— Нет. Спасибо. — Ци Сяоюй взглянул на Дон Фана и огляделся по сторонам. Видя, что вокруг было не так много людей, он был слишком ленив, чтобы дальше связываться с Дон Фаном, и решил прояснить ситуацию здесь. Немного подумав, он прямо сказал: — Достань свой телефон.

— Ха? — Дон Фан на мгновение остолбенел, затем достал свой мобильный телефон и протянул его Ци Сяоюю: — Детка, что ты делаешь? Проверишь мой мобильный телефон? Не волнуйся, я вывел твой чат в топ. Я увижу его первым, как только ты пришьешь мне что-нибудь...

Ци Сяоюй прервал его:

— Разблокируй и удали все записи нашего чата.

Лицо Дон Фана изменилось, и он понял, что имел в виду Ци Сяоюй:

— Я не буду удалять. Как я могу согласиться удалить записи нашего чата?

Ци Сяоюй посмотрел на Дон Фана, скрестив руки на груди, и сказал просто и без эмоций:

— Я был в отеле Вэйхао несколько дней назад и случайно заснял на видео, как тыходишь в казино и выходишь из него. Дай подумать, отправить ли мне эти видео твоему отцу или выложить их в Интернет...

— Ты... — Выражение лица Дон Фана снова изменилось, и его брови резко подпрыгнули. Условия его семьи на самом деле хорошие, но он часто играл на деньги из дома, что давным-давно разозлило его отца. Он неоднократно обещал прекратить играть в азартные игры, но если его отец узнает...

— Ци Сяоюй... не лги мне, где ты взял эти вещи?

— У меня свои методы. Если ты мне не веришь, как насчет того, чтобы я отправил видео твоему отцу завтра?

Дон Фан уставился на Ци Сяоюя.

Но лицо Ци Сяоюя было спокойным. Он не был готов к дальнейшим переговорам.

Двое людей на некоторое время замерли.

Любой, кто первым потеряет самообладание, станет проигравшим.

Очевидно, Ци Сяоюй не из тех, кто не может сохранять спокойствие.

В конце концов Дон Фан потерпел поражение и сказал:

— Хорошо, я удалю. Ты тоже должен удалить то, что у тебя в руках.

— Без проблем. Если ты не будешь приставать ко мне, не волнуйся, я слишком ленив, чтобы беспокоить тебя.

Ци Сяоюй наблюдал, как Дон Фан удалил все с обоих телефонов, прежде чем обойти его и приготовиться уйти.

Дон Фан неохотно уставился на свой телефон и некоторое время пребывал в оцепенении, прежде чем крикнуть:

— Сяо Юй, мы можем начать все сначала?

Жаль, что Ци Сяоюй ушел, не оглядываясь.

Гримерная площадью более 40 квадратных метров была до краев заполнена ассистентами, агентами, визажистами, операторами и несколькими конкурсантами, которые прибыли еще до Ци Сяоюя.

Приближался финал, и в тот вечер пришло много почетных гостей. Все труппы усердно готовились к репетиции, чтобы заслужить авторитет своей труппы и артистов.

Ци Сяюй был ослеплен толпой. Собравшись с духом, он прошел сквозь толпу и увидел Жэн Фэя в маленьком углу на другом конце раздевалки.

Жэн Фэй случайно тоже увидел его и протянул руки, чтобы помахать ему.

Когда Ци Сяюй подошел к нему, Жэн Фэй немедленно взял его за руку и сказал:

— Сяо Юй, хорошо, что ты здесь, иначе мне было бы до смерти скучно здесь одному.

— Где брат Юй и остальные? — Помимо Жэн Фэя, есть еще человек по имени Гу Цзюньнань из «Стар Интертеймент», который также участвовал в этом шоу и выбыл из топ-50.

Но в день финала будут присутствовать все конкурсанты, поэтому он тоже пришел поучаствовать в репетиции.

— Они все еще в пути. Я хотел выйти и купить что-нибудь выпить, но брат Юй не отпустил меня, сказав, что боится, что мой стул будет занят и у нас даже не останется места для макияжа.

Хотя Жэн Фэй жаловался, выражение его лица было довольно волнующим.

Он наклонился к уху Ци Сяюя и указал на других людей, окруженные тройками и пятерками:

— Видишь, что вон там пять человек из «Оранж Интертеймент» и шесть человек из Ханьфэн Интертеймент? Большие компании действительно разные, с несколькими стилистами. Действительно здорово, что тебе не нужно занимать должность самому. О, кстати, ты знаешь, какая компания наиболее преувеличена?

— Которая из них?

— «Фэйчи Медиа», цок-цок-цок, это манерность. Даже ассистент носит LV. Все тело исписано деньгами.

У Ци Сяюй сложилось впечатление, что «Фэйчи Медиа» много раз появлялась в оригинальной книге. Это развлекательная компания, контролируемая семьей Мао, и Тан Юнин был поднят этой компанией.

Но сейчас он не принял это близко к сердцу.

Затем Жэн Фэй опустил голову, глядя на Ци Сяюя, и вздохнул:

— Эй, я действительно хочу пойти в большую компанию, чтобы испытать это. Там есть преданный визажист и несколько ассистентов. Я слышал, что вся фирменная одежда покупается компанией. Это супер круто.

Ци Сяюй поднял брови. Слова Жэн Фэя действительно были сильно преувеличены. По сравнению с другими развлекательными компаниями, «Стар Интертеймент» действительно довольно проста, как небольшая мастерская рядом с высотным зданием.

Когда Юй Сяошэн сказал ему, что компания маленькая и у нее нет денег или ресурсов, он не проникся глубоко. Сравнение сейчас довольно трагичное.

Ци Сяюй убрал руку Жэн Фэя со своего плеча и сказал:

— Тогда ты продолжай занимать это место здесь, я пойду первым, чтобы переодеться.

Вопрос Дон Фана был улажен, так что он мог сосредоточиться на репетиции.

Поскольку конкурсанты, которые ранее выбыли, также пришли принять участие в репетиции, количество людей было довольно большим. У «Стар Интертеймент» не было собственного визажиста, как у других крупных компаний. Когда они выстроятся в очередь, чтобы наложить грим, начнется репетиция.

Репетиция в заключительный день должна была проходить через весь процесс. От представления гостей до обзора 20 лучших участников, а затем сцены выступления.

Первая — «Снова любовь».

Репетиция прошла не очень гладко. Кто-то спел не те слова, кто-то уронил микрофон, а кто-то еще двигался не в ту сторону, репетируя три раза подряд.

Следующая — «В одиночестве без тебя».

В дополнение к камере, которая записывала сцену в ночь финала, также была камера, которая записывала закулисные кадры и следила за всем процессом.

Ци Сяюй тщательно воспринял все это. Сегодня он не мог выступить слишком хорошо, иначе он не смог бы произвести впечатление на людей в последний вечер.

Также важно выступать не слишком плохо, показывать людям свои усилия и прогресс и

постепенно производить впечатление.

Зазвучало пианино, и каждый запел в соответствии со своими партиями.

Как и в предыдущем, во время исполнения этой песни некоторые люди забыли текст, а некоторые допустили ошибки.

Выступление Ци Сяоюя было посредственным, но очень стабильным. Он не забыл слова, не сделал ни одного неверного движения и пару раз очень мило взаимодействовал с камерой.

Хотя он был далек от того, чтобы полностью продемонстрировать свою силу, он был намного лучше, чем на первом прослушивании. Его подача была точной, а дыхание ровным. С первого взгляда можно было сказать, что он тренировался очень усердно.

После того, как он закончил свое выступление и покинул сцену, Жэн Фэй и Юй Сяошэн немедленно подбежали к нему.

Жэн Фэй:

— Сяо Юй, ты такой потрясающий. Так сильно улучшился всего за несколько дней.

Юй Сяошэн:

— Неплохо, неплохо, лучше, чем я думал. Просто выступи завтра так же.

Но в остальном все остальные смотрели на Ци Сяоюя либо с презрением, либо с безразличием.

Все люди на репетиционной площадке были инсайдерами в этой индустрии, и всем все было ясно. Место для дебюта уже было определено по умолчанию. Где могло найтись место для Ци Сяоюя? Он был просто раздутым пушечным мясом.

Это особенно верно для «Оранж Интертеймент» и «Фэйчи Медиа». Одну поддерживает семья Сюнь, а другую — семья Мао. Они даже не потрудились бросить ни единого взгляда на Ци Сяоюя.

Рядом с Гу Лэем участник из той же компании, что и он, насмешливо фыркнул:

— Кем он себя возомнил? Это всего лишь уровень обычных людей, поющих караоке. Чему тут радоваться?

Другой добавил:

— Хорошо, что он не дебютирует с нами, иначе он бы действительно понизил уровень команды. Он не умеет петь, он не умеет танцевать. Пустая трата мест.

Агент Гу Лэя также заверил его:

— Это верно. Ему потребовалось десять дней тренировок, чтобы достичь этого уровня. Даже если он получил сольный вокал, завтра он не будет так хорош, как ты.

Гу Лэй скривил губы и ничего не сказал, но его глаза были полны презрения, которое невозможно было скрыть.

Программная группа, чтобы привлечь больше трафика, в ночь репетиции смонтировала 20-минутное закулисное видео и выложила его в Интернет.

Пользователи сети, которые не ложились спать допоздна, немедленно провели различные анализы выступлений конкурсантов.

Некоторые из них опубликованы:

[Сяо Юй добился большого прогресса. Возможно, завтра он выступит сногшибательно.]

Вскоре после этого внизу было построено пятьдесят или шестьдесят этажей. [Оригинальный пост: Остерегайтесь получить пощечину.]

Построение очень аккуратное.

Иногда в середину вставлялось предложение: [Фанаты Ци Сяоюя такие же, как он. Им действительно нравится мечтать о большем.]

В результате этот этаж также было рекомендовано удалить. Причина заключалась в том, чтобы перестать нести чушь с идиотскими фанатами Ци Сяоюя и поддерживать хороший строй.

Короче говоря, группа людей в гневе втоптала хозяина в грязь и больше никогда не осмеливалась заговорить.

<http://bllate.org/book/14326/1268797>